

Кантри-музыка в экс-СССР
Музыкара. — 1994. — 7 мая. — С. 12

Мистический Кужали

Татарская община Москвы очень почитала Костю Кужалиева, что неудивительно — человек он был уникальный. Еще до того, как снялся в фильме «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» режиссера В. Грамматикова, он уже был хорошо известен по ансамблю фолк-музыки Владимира Назарова, где играл на двадцати (!) различных экзотических инструментах. Прожил он недолго — около сорока лет. В последние годы ушел в мистицизм, был экстрасенсом, снимал боль и устранял проблемы у музыкантов. Играл фолк-музыку. Медитировал. С точностью до дня предсказал свою смерть.

— Это что, мистика? — спрашиваю у Ирины Гуцевой, солистки фолк-группы «То, что надо» и экс-«звезды» ансамбля В. Назарова.

— Мистика не мистика, называй, как хочешь. Но что-то такое было. Февраль 91-го года выдался на редкость холодным. Но поклонники все шли и шли в квартиру Кужали — прощаться. На следующий день после похорон мы, музыканты «То, что надо», задержались до поздней ночи у Кости дома. Наконец собрались уходить. Вдруг — при абсолютном «морозном» безветрии! — из квадратной рамки форточки вылетел идеально ровный стеклянный круг, упал на пол и разбился у наших ног. И все мы явственно услышали голос Кости: «Ребята, погодите, не уходите, посидите еще...».

— И данные у Константина были неординарные — за несколько дней он мог освоить чарангу или какой-нибудь другой уникальный инструмент. Это дар от Бога. Почему же он одним из первых ушел от Володи Назарова, ведь было все — слава, деньги, поездки по всему миру!

— Косте все сложнее стало играть у Назарова, ибо при всем своем таланте организатора и худрука, при своих знаниях фольклора и огромных связях Владимир нес в себе «черную» энергию, в нем крепко сидел Мефистофель. Впрочем, без этого дьявольского «дара» Назаров не смог бы создать такой потрясающий фолк-театр, где все было на высоте, — и музыка, и пение, и

танец! Но Костя слишком хорошо чувствовал эту отрицательную энергию.

— Можешь привести пример?

— Ну вот такой был случай. Как-то в очередной раз мы выступали на Кубе, в Гаване. Вечер. Сказочный океанский пляж, закат, бархатный, свежий ветерок. Рай — короче. Стоим мы с Кужалиевым на пирсе в отдалении от остальных назаровских музыкантов. И сам Назаров тоже здесь. Вдруг Костя мне говорит: «Смотри, сестренка (он как бы мне названный брат был), сейчас сияние над головами увидишь. А главное — посмотри на Назарова». И действительно, сияние нimbом украсило головы всех ребят наших. Всех, кроме Назарова. От головы шефа шли два заостряющихся луча...

8 октября 1991 года в ЦКЗ «Россия» музыканты и поклонники справляли 40-летие Кужали. Собрался полный зал! Все вспоминали Костю, скорбели и... веселились. Под его музыку. Как будто он и не умер вовсе.

А вот уж вам настоящая мистика: экс-«назаровец» Андрей Баранов во время музыкальной медитации переместился в Техас и встретился с Костей. «Все произошло на хайвее, шоссе то есть, Костя подъехал на белой машине, вышел, сказал, что все знает обо всех, что продолжает творить добро, помогает несчастным, чем может. Просил, чтоб иногда вспоминали его и не очень грустили. А еще сказал, что собирается посетить — астрально, конечно, — друзей-музыкантов. Только вот не сказал когда...».

Андрей ГОРБАТОВ.